

стал каждого из своих приближенных подозревать в измене.

У правителя был подданный по имени Дионисий. Правитель заподозрил и Дионисия в измене, призвал его к себе и сказал:

— Мне донесли, что ты замышляешь убить меня.

— Нет, это неверно, — отвечал Дионисий. — Я не замышляю против тебя ничего худого, а только говорил, не скрываясь, что ты поступаешь очень жестоко и несправедливо с подданными твоими...

— Как ты смеешь осуждать мои дела и поступки! — вскричал злой правитель. — За твою дерзость ты должен умереть!

— Я готов умереть за правду, — отвечал Дионисий, — но дай мне три дня свободы, чтоб я мог пойти в родной город и проститься с семьёй.

— Я не верю тебе: ты сегодня же будешь казнён.

При этом разговоре присутствовал один подданный, с которым Дионисий был в дружбе. Он подошёл к правителю и сказал:

— Я ручаюсь за своего друга, и если он не вернётся через три дня, готов принять смерть за него.

Правитель удивился, но изъявил своё согласие. Тотчас же друга Дионисия заковали в цепи и посадили в тюрьму, а осуждённый на смерть отправился на свою родину. Прибыв в свой город, Дионисий сообщил о своей участи родным. Те с горькими слезами стали его умолять не возвращаться к правителю и скрыться куда-нибудь, чтобы избежать смерти.

— Нет, — отвечал им Дионисий, — правда выше смерти и родственных связей. Да к тому же ещё за меня остался заложником мой друг: если я не вернусь, он будет казнён за меня.

Дионисий заспешил к месту казни. Вдруг поднялась гроза, полил страшный дождь, началось наводнение; река, через которую Дионисию нужно было переходить по мосту, разбушевалась, как море. Верный друг пришёл в ужас от мысли, что он не успеет к сроку. Он упал на колени и залился горячими слезами, моля Бога о помощи. Потом, скинув с себя верхнее платье, бросился в бушующие волны. Долго боролся он с разъяренной стихией; наконец, выбившись из сил, достиг другого берега. Хотел было бежать, но тотчас же упал в изнеможении, прошептав: